

Открытие: Закатный звон

С чего бы начать?..

Она была интересной девочкой. Стоит ли упомянуть о том, что ее окружала аура несоответствия, или что для ее описания лучше всего подходит выражение «перевернута с ног на голову»? Ей было лет десять или, быть может, чуть больше, и она походила на ученицу начальной школы.

Она выглядела невинной и говорила звонким голосом... Как бы еще ее описать?.. Словно вся она светилась от радости, как и любая другая младшеклассница.

Да, верно, она была ученицей начальной школы.

Школьницей, у которой отсутствовали обе руки.

Судьба или нечто подобное были здесь совершенно ни при чем.

- Привет, давно не виделись.

Во всем виновато лишь совпадение, неудачное совпадение.

- Два года прошло! Ты помнишь меня, Ринне?

Они встретились на маленьком перекрестке посреди торгового квартала, расположенного в небольшом городке.

Когда ученица Старшей Частной Школы Каннонсакадзаки Усагава Ринне вышла со школьного двора, ее окликнула девушка.

У нее были идеально прямые длинные темные волосы и полные целеустремленности глаза, над которыми нависали толстые округлые брови.

Она была одета в школьную форму Каннонсаказдаки.

- Я Като Кацуми, неужели ты меня не помнишь?.. Ты же должна была меня запомнить.

Улыбка девушки отразила легкое одиночество, подобно тому, как неоновый свет отражался от ее кожи.

Наступил вечер, и солнце уже село. Ринне закончила уборку, которую возложили на нее после того, как она проиграла жребий. И теперь она спешила домой, потому что было уже поздно.

Пронизывающий ветер был наполнен холодным зимним воздухом.

Девушка, назвавшаяся Кацуми, приблизилась к Ринне. Ее прекрасные волосы и стройная фигура словно переливались во тьме.

- Кацуми-тян?

Это было знакомое имя, запечатлевшееся в ее сердце.

Но поскольку стоящая перед ней девушка была гораздо красивее, чем ей подсказывала память, Ринне не сразу узнала ее. Однако она не забыла. Разве могла она забыть ее?!

- Ты помнишь?

- Ну...

Девушка была ее подругой в средней школе, единственной, кто был с ней до самого конца.

Разумеется, может быть и так, что Ринне просто выдавала желаемое за действительное, но стоило ей вспомнить про свое болезненное прошлое, как на ум сразу же приходила Кацуми, которая оказывала ей нескончаемую поддержку.

Но Ринне не хватало храбрости встретиться с ней.

Средняя школа... В то время ей осточертело абсолютно все, даже дышать. Она постоянно запиралась в своей комнате, веря в то, что ей нет места ни дома, ни в школе. Именно тогда она попыталась совершить самоубийство.

В то время Ринне каждый раз отталкивала Кацуми, когда та пыталась сблизиться с ней.

- Кацуми-тян, неужели мы ходим в одну школу?

- Ну, похоже на то, - улыбаясь, ответила девушка. - Хотя тут ты очень знаменита. Я уже давно знала, что ты здесь учишься, но раньше мне никак не удавалось с тобой поговорить.

На лице Ринне застыло выражение неуверенности, когда она, извиняясь, склонила голову перед Кацуми.

- Мне очень жаль.

- Жаль? За что? В средней школе ты не сделала ничего плохого. Вообще-то, время от времени все хотят побыть одни...

Сказав это, Кацуми указала на ближайшую кофейню.

- Кстати, почему бы нам не присесть и не поговорить? Ты свободна?

- Что? Ах да, конечно!

Ринне машинально кивнула и последовала за Кацуми.

Симпатичная официантка кофейни поприветствовала посетителей дежурной улыбкой.

Внутри играла спокойная и приятная музыка. Из-за позднего часа или по традиции, но в кофейне больше никого не было.

Наверное, Кацуми часто заходила сюда, поскольку, присев за столик, она спокойно заказала две чашки кофе.

Затем, слабо улыбнувшись, она обратилась к Ринне, которая стояла на ногах, не зная, что ей делать:

- Можешь присесть. Эта твоя сторона никогда не меняется...

- Какая сторона?

- Ты слишком во многом себя ограничиваешь, а больше всего – в своем собственном счастье.

Произнесла эти слова, которые Ринне так и не смогла понять, Кацуми поманила ее к себе. Не изменилась, она ни капли не изменилась.

- Ринне, я... Все это время я хотела извиниться перед тобой.

На лице Кацуми все еще играла та одинокая улыбка.

Ринне села за столик и удивленно раскрыла глаза.

- Что?

- Я пообещала, что мы всегда будем друзьями, но наши пути разошлись. Я так сильно сожалела об этом, что хотела попросить прощения, - извиняясь, Кацуми в раскаянии опустила голову.

Ринне не знала, что ей делать, поэтому, смутившись, она лишь отрицательно помахала рукой:

- Брось. На самом деле, это я должна извиняться, Кацуми-тян. Это я... ненавидела все и вся, отдаляясь от других людей, и заперлась в своей комнате. Ты пыталась сблизиться со мной, но даже несмотря на это...

- Поскольку я сдалась на полпути, всем моим действиям грош цена. Но все равно спасибо.

Звякнув посудой, официантка шумно поставила кофе на столик. Кацуми взяла одну чашку и протянула Ринне.

- В таком случае, давай снова будем друзьями. Давай разделим всю вину на двоих. Я была не права, и ты тоже ошибалась. Мы обе извинились и простили друг друга, поэтому давай считать, что мы квиты.

Ринне почувствовала, словно шрам у нее на сердце начал потихоньку исчезать.

Как и следовало ожидать, Кацуми есть Кацуми. Это та Кацуми, которая нравилась Ринне, та же самая девушка, которая в средней школе пообещала всегда дружить с ней. Пусть даже она не была особенной и не привлекала к себе людей, ее сердце было добрее, чем чье бы то ни было. Ринне не сдержала слез, поэтому она опустила голову, чтобы их скрыть.

- Ах...

- В таком случае, будем здоровы! Хотя эти слова совершенно ни к месту, но какая разница.

Звяк.

Две девушки аккуратно чокнулись своими чашечками. Затем они начали обсуждать все на свете, словно пытаясь выговориться, дабы заполнить пропасть между прошлым и настоящим. В средней школе разговоры с Кацуми были для Ринне единственной отдушиной. Ее бросила собственная мать, ее избивал отец, и ей приходилось с тяжелым сердцем посещать школу, где все ученики приставали к ней из-за ее семейного положения.

Но Кацуми все равно хотела быть с ней.

Для Ринне она была важнее, чем кто бы то ни был.

- Кацуми-тян, - Ринне вложила в эти слова все свои чувства, - Спасибо тебе.

Не зная, что ей сейчас делать, Кацуми кивнула и произнесла:

- Ну, я заплачу за кофе! – этими словами она полностью сменила тему. - Мы давным-давно так не общались друг с другом!

Кацуми продолжала разговаривать сама с собой, игнорируя Ринне, которая выпалила:

- Я тоже заплачу! Я не могу позволить тебе заплатить за все!

Что дальше? Ринне всегда понимала, что характер все время ставит ее в неудобное положение перед другими людьми.

Но Кацуми все равно нравилась эта черта подруги.

- В таком случае, давай вместе пойдем домой.

На улице было уже темно. Облачное небо приглушало свет луны и звезд, создавая чувство неудобства.

Несколько случайных фонарей тускло светили сквозь холодный воздух.

- Бр-р... Но я так счастлива.

Ринне улыбнулась и серьезно ответила:

- Давай отложим эту тему. Я все еще должна рассчитаться с тобой.

«Теперь с ней так тяжело иметь дело. Раньше она с легкостью подчинялась, стоило только предложить. Но как видно, Ринне тоже немного повзрослела», - горько улыбнувшись, подумала Кацуми, пока шла впереди, махая рукой подруге.

- В таком случае, почему бы тебе не угостить меня в следующий раз?

- Что?

- Мы должны встретиться вновь!

Кацуми не смотрела на свою подругу.

Какое же сейчас выражение лица у стоящей позади нее Ринне, девушки, которую она предала? Честно говоря, в девятом классе она постоянно хотела поговорить с ней. Каждый раз, когда их пути пересекались в коридорах, она хотела извиниться.

Глаза Кацуми наполнились слезами.

- Мне очень жаль. Хотя я этого и не заслуживаю, можем ли мы до сих пор быть друзьями?

После долгого молчания, Кацуми почувствовала, как теплая рука Ринне сжала ее ладонь.

- Хорошо.

Ей так и не хватило смелости посмотреть в глаза Ринне.

- В таком случае, увидимся.

- Ага, до встречи.

Кацуми сердечно поклялась встретиться с ней вновь.

И вот так Като Кацуми и Усагава Ринне расстались. Их пути домой жестоко разошлись, и у них не осталось ни шанса пересечься вновь.

Когда Кацуми прошла торговый квартал и пересекла дорогу, все следы людей как будто испарились.

Позади девушки, не сумевшей сдержать слез, возникла зловещая тень, которая вряд ли была в состоянии понять зарождающуюся дружбу.

- Стоит ли нам сравнить длину наших рук?

Внезапно безо всякой причины по спине Кацуми пробежал холодок.

Она рефлекторно обернулась. Это была точка невозвращения.

К сожалению для Като Кацуми, существо, радостно позвавшее ее, не принадлежало миру, доступному для понимания при помощи человеческой логики.

За всю свою жизнь люди не должны пересекаться с подобными сущностями, и при встрече им следует просто пройти мимо.

Девушка, родившаяся в спокойном мире людей, только что встретилась с таким существом. Встретилась с Длинноруким Демоном... Как бы мне описать эту встречу? Можно назвать ее неудачей, несчастьем, трагичной судьбой и так далее. Даже я могу сказать ей только одно: «Покойся с миром».

Девочка запела:

- Яс-ной-ночь-ю...

Эта девочка выглядела невинной, простодушной и прямолинейной до такой степени, что можно усомниться в здравости ее рассудка, однако это делало ее еще страшнее. Хотя высокий голос явно был девичьим, а внешне она выглядела совершенно нормально, возникало ощущение, что ей не хватало человечности. Она производила впечатление хищного зверя.

- Лу-на-так-пре-крас-на...

Она пела песню, кружась вокруг Кацуми в странном танце.

Той казалось, что девочка вот-вот упадет, как будто она не танцевала, а просто была пьяна.

Кацуми лишь молча и неподвижно стояла на месте, наблюдая за этой девочкой.

- На-лю-дей-так-про-тив-но-смот-реть...

Девочка походила на младшеклассницу. Хотя с уверенностью сказать было трудно, поскольку ростом она была по грудь Кацуми.

Несмотря на холодную погоду, на ней была лишь цветастая рубашка, однако торчащие из-под юбки ноги не выглядели замерзшими.

Ее волосы были связаны в два довольно коротких хвостика, а своей чересчур широкой улыбкой она выставляла напоказ ряд белых зубов. Вдобавок, ее глаза сияли странным светом.

Внезапно она перестала петь и танцевать, а вместо этого шумно прыгнула к Кацуми.

- Добрый вечер.

Ее голос источал дружелюбие, и в нем не было ни следа злобы.

Однако, обратив внимание на причудливость этой девочки, Кацуми внезапно почувствовала, что с ней что-то не так.

Где же это несоответствие? В чем оно заключается? Кацуми оглядела ее, быстро заметила нечто невероятное и вскрикнула.

- Меня зовут Длиннорукий Демон. А как тебя, сестренка? Хе-хе, Длиннорукий Демон забыла!

У маленькой девочки не было рук.

Ниже плеч они полностью отсутствовали, и на этом месте зияла пустота. То есть руки именно отсутствовали, а не просто были где-то спрятаны.

Это было ее единственным внешним отличием от обычных людей.

Но Кацуми ощутила нечто иное. Начиная телосложением и заканчивая выражением лица, эта девочка полностью отличалась от людей...

Она выглядела словно дух. Нет, скорее как... демон?

Да, верно, она же назвала себя демоном.

Девушка не могла найти слов.

Что происходит? Это слишком нелепо. Ее голова была как в тумане.

- Длиннорукий Демон?

Кацуми никак не могла вникнуть в ситуацию, поэтому, испугавшись, смогла лишь попятиться назад.

Однако там находилась стена. Сбежать? От такой маленькой девочки? Но Кацуми чувствовала опасность. Ее инстинкты говорили ей немедленно убраться подальше от этой девочки, называющей себя Длинноруким Демоном.

Задрожав, Кацуми пришла в ужас и, оттолкнув девочку в сторону, побежала прочь.

- Эй!

По какой-то причине она испугалась до смерти. Ее не страшила внешность девочки, Кацуми просто почувствовала, что эта девочка не принадлежит сему миру.

Стараясь изо всех сил, Като Кацуми пыталась оторваться от нее, петляя по пустым улицам, освещенным неоновыми огнями.

Сбежать. Я могу сбежать. Я могу сбежать от тебя!

Иначе...

- Все верно. Меня называют Длинноруким Демоном, потому что у меня очень длинные руки, - раздался невинный голос в голове Кацуми.

А затем она замерла на месте. Такой поворот событий был настолько из ряда вон выходящим, что шокированная Кацуми распахнула глаза.

Хотя Длиннорукий Демон оставалась на месте, тело Кацуми перестало ее слушаться. Она не могла пошевелить и пальцем.

«Что происходит? Что за фокусы! Этого не может быть!»

Пока ее разум неистово приближался к сумасшествию, девушка решила закричать:

- Помогите, - она не могла думать больше ни о чем. - Помогите, меня убивают!

Кацуми оказалась в таком же положении, как человек, встретивший хищного зверя.

Невинная девочка мило улыбнулась.

- Как тебе? У Длиннорукого Демона такие длинные руки.

Огромная сила схватила Кацуми за плечи.

Создавалось ощущение, словно ее тело сдавил какой-то бодибилдер. Она могла совершенно четко ощутить давление пяти пальцев.

Логично предположить, что невидимая рука протянулась к ней и схватила за плечи.

Но как такое может быть?

Призраки, монстры, сверхспособности, - все это лишь вымысел и фантазия, и они должны существовать лишь в книжках или на телеэкране.

Однако, почувствовав смертельный ужас, все тело Кацуми затряслось, девушка погрузилась в мир безнадежного и бессмысленного безумия. Словно в телевизоре, теперь ее жизнь наполнилась событиями, которые просто не должны существовать. Единственная разница заключается лишь в том, что ей неоткуда ждать спасения.

- Ты не сбежишь. Если я позволю тебе убежать, Дзэки-кун накажет меня, - раздался невинный девичий голос.

Дзэки-кун? Кацуми лишь продолжала дрожать.

Позади нее стояла невинная на вид девочка, продолжавшая радостно улыбаться.

Она была слишком далеко, и даже вытянув руки, Кацуми не смогла бы до нее дотянуться. Эта девочка являлась никем иным как ужасающим Длинноруким Демоном, полностью

уничтожившим обыденную жизнь Кацуми под покровом тьмы.

Она недовольно надула губы:

- Но как же все-таки тебя зовут? Ты ведь обладаешь Яблоком? Я с нетерпением ждала нашей встречи, потому что думала, что ты будешь довольно сильной, однако теперь я умираю со скуки. Дзэки-кун, ты мне соврал, это ничуть не весело!

Словно ребенок, разочарованный только что купленной игрушкой, девочка добавила:

- Ну и ладно, мне не нужны скучные вещи, поэтому я выброшу ее.

Длиннорукий Демон невинно, но жестоко швырнула Кацуми в стену.

Та услышала глухой треск, прежде чем поняла, что это был звук ее ломающихся ключиц и ребер. Ее пронзила настолько сильная боль, что она не смогла даже закричать.

Схватившие Като Кацуми невидимые руки просто и откровенно подвергли ее тело слепому разрушению.

Иначе говоря, они швыряли его в стену – тело девушки врезалось в нее, получало увечья, отлетало прочь и катилось по земле. После чего руки снова поднимали ее и отправляли в полет. Ее кости разлетелись на мелкие осколки, а кровь залила всю улицу, но ее все бросали, и бросали, и бросали...

Бом, бах, бом, бабах, бом.

Шмяк! Шлеп! Шмяк!

Это был пустой и нереальный звоночек ночного пролога, звоночек, сигнализирующий о начале череды скорбных ночей.

По сравнению с новогодними колокольчиками, которые возвещают наступление Нового года и отгоняют злых духов, это был звон ночного пролога, сообщавший об окончании скучной, но желанной обыденной жизни Като Кацуми, и провозглашавший появление свирепых демонов.

Ее кровь залила все вокруг. Ее кости давно раздробились и перемешались с кусками плоти...

Ударив Кацуми о стену в последний раз, Длиннорукий Демон сдавленно рассмеялась:

- Хе-Хе. Яс-ной-ночь-ю, - она начала петь, расслабив свои бесплотные руки и позволив тому, что раньше являлось девушкой, упасть на землю. - Лу-на-так-пре-крас-на...

На лице Длиннорукого Демона не было ни следа раскаяния за убийство Кацуми. Она продолжала улыбаться, когда подошла поближе и прищурилась, чтобы внимательно разглядеть лежащий на земле изуродованный труп.

- На-лю-дей-так... Что?!

Она оборвала свою песню и воспользовалась невидимыми руками, чтобы потыкать тело Кацуми.

Затем на ее лице возникло сконфуженное выражение. Пожалуй, в первый раз за все это время она перестала улыбаться. Пока девочка неустанно обыскивала тело Кацуми, ее лицо

становилось белым как мел.

- Что же это? Как же так? – она напоминала ребенка, совершившего смертельную ошибку. - Нет Яблока? Почему? Как так? Но... но она умерла? Она умерла, но у нее не было Яблока? Что такое?

А затем она заметила кое-что.

Рядом с куском плоти, бывшим когда-то Като Кацуми, лежала книжечка.

Это был ученический билет Старшей Школы Каннонсакадзаки, но Длиннорукий Демон не знала этого, недоверчиво листая окровавленные странички.

На первой странице была фотография, а также адрес, день рождения, имя...

О...

Это имя полностью отличалось от имени той, которую ей приказали убить.

Сидя на крыше кофейни, в которой ее жертва провела черт знает сколько времени, Длиннорукий Демон дожидалась, когда она оттуда выйдет. Если вспомнить, по пути вниз она задержалась. Когда же она снова вернулась к слежке, рядом с девушкой по имени Като Кацуми была еще одна.

Поскольку та исчезла во тьме, Длиннорукий Демон плохо разглядела ее и потому решила, что та была всего лишь случайным прохожим.

Могла ли та девушка оказаться?..

Если подумать, они с Кацуми были примерно одного возраста.

Лицо Длиннорукого Демона побледнело.

- Ой-ой-ой, Длиннорукий Демон немножко ошиблась!

Однако она сразу поняла, что сейчас не время смеяться, и начала всерьез размышлять:

- Ч-что же мне теперь делать? У м-меня большие неприятности. Зеки-кун наругает меня. Меня, меня, меня накажут. Ай-ай-ай, вот дерьмо. Что же мне делать, что делать, что делать?

Забеспокоившись, Длиннорукий Демон начала суетиться. Внезапно она придумала чудесный план и просто подпрыгнула от радости:

- Отлично, - она рассмеялась. - Хи-хи, - и строго пробормотала себе самой голосом, полным радости, - именно. Все будет в порядке, ведь если я найду ту девушку, у нее наверняка будет правильное имя. А как же ее звали? А затем, а затем, мне всего лишь нужно будет отнять у нее Яблоко до того, как Зеки-кун доберется сюда, и со мной все будет нормально. Я такая умная!

Потом она самонадеянно добавила:

- Но я не знаю, как она выглядит. О... Все верно, нужно всего-навсего перебить в этом городе всех девушек ее возраста! До тех пор, пока я буду их убивать, все будет в порядке, ведь Яблоко будет у той, которая не умрет! Ага!

И с такими мыслями она уверилась в своем успехе.

Поэтому Длиннорукий Демон растворилась во тьме, даже не взглянув на труп Като Кацуми.

Неужели она не понимает, сколько девушек возраста Като Кацуми живет в этом городе?! Но пока Длиннорукий Демон удалялась, ее шаги были легки и полны надежды.

- Яс-ной-ночь-ю...

Хрупкая маленькая фигура исчезла в темноте и мраке ночи.

- Лу-на-так-пре-крас-на...

Не затихала лишь ее песня, изливавшаяся на жалкий труп Като Кацуми.

- На-лю-дей-так-про-тив-но-смот-реть...

Такова история той странной девочки, которую я видела.

Ха-ха-ха! Что? На ваших лицах возникло странное выражение. А, вы не понимаете, зачем я вам это рассказываю? Это... Выражаясь современным языком, это подарок из ада. Без парочки интересных фактов путешествие в ад будет слишком скучным.

Более того, я хочу поразмыслить над этим эпизодом про Длиннорукого Демона. А чтобы разложить мысли по полочкам, очень удобно рассказать факты другим слушателям.

Возможно, для вас, стоящих на пороге смерти, эта история не будет интересной... Но какие же чувства она пробудила? Я хочу услышать мнения простых людей, живущих в потоке нормальности, в корне отличающихся от сущностей вроде меня, находящихся с другой стороны.

А, вы считаете все это выдумкой? Думаю, не стоит вас за это винить. Пожалуй, для обычных людей такие вещи абсолютно невероятны.

Но это чистая правда. Пока мы с вами разговариваем, в городе Каннонсакадзаки орудует кошмар. Именно. Возможно, завтра на самого дорогого вам человека нападет Длиннорукий Демон.

Ого. Выражения ваших лиц изменились. Наполненные целеустремленностью глаза так прекрасны, как же мне это нравится. Но вам не позволено, потому что вы должны умереть здесь. Приношу свои извинения, но вопрос уже решен.

Ну и ну, ваши лица преисполнились отвращения.

Вас раздражает, что вы не можете кого-то защитить? Ха-ха-ха, неплохо, неплохо. Как же я мечтала такое увидеть.

Оставайтесь в таком состоянии и умрите в сожалениях, горе и страданиях. Умрите, проклиная свою беспомощность. Иначе та сторона, которая занимается убийством, тоже заскучает.

Но не беспокойтесь, вы хорошие люди.

Вы не микробы и не яд. Вы простые люди, заботящиеся о других, могущественные и впечатляющие люди.

Поэтому я убью вас со всей искренностью, нежели просто неразборчиво перебью как собак. Убивая, я буду видеть в вас личности.

Наш разговор зашел слишком далеко. Поэтому, пожалуйста, умрите.

Что? Мое имя? Ха-ха-ха, разве могу я назвать его людям, обреченным на смерть? Что же мне делать, если вы проклянете меня?! Вы такие глупые...

Но что касается моего потустороннего имени, нет ничего плохого в том, чтобы назвать его. Вам решать, верить или нет в то, что это мое настоящее имя. Проклинать меня или нет, тоже оставляю на ваше усмотрение.

Потому что это имя будет сиять еще сильнее, когда его проклянут.

Меня зовут Стерильная Дезинфекция. Я всего лишь пищеварительный орган...

<http://tl.rulate.ru/book/4805/91239>